

Глава 43. Стать принцессой? (14) Из-за которой тебя убьют. Часть 5

- Госпожа Хэ, это яйцо?

- Да, яйцо.

- Откуда оно взялось? - Младший из охранников вспомнил, что не покупал яйца, ведь по дороге было много неровных мест, и они могли легко разбиться. Больше всего они покупали сушёных продуктов и мяса. Эти вещи хранились долгое время, не портились и были очень сытными.

- Его снесла маленькая курочка, - Шэнь Ван чуть не рассмеялась, но поспешно напрягла своё маленькое личико и равнодушно ответила.

При этих словах младший из охранников действительно не мог поверить в это. Та маленькая курочка действительно снесла яйцо? Это яйцо выглядело овальным и гладким, а ещё очень хорошего качества. Значило ли это, что их большие усилия, с которыми они ездил в город, чтобы купить для неё зерно, оказались не напрасны?

- Ваше Высочество, оно приготовлено, - когда яйцо уже было готово, Шэнь Ван взял в руки миску с яйцом и быстро вернулась к карете, поставив миску перед Хэ Цинлянь, словно предлагая ей сокровище.

- Тогда ты можешь съесть его, - уголки рта Хэ Цинлянь оказались слегка поджаты, а глаза улыбались. Какие только деликатесы она раньше не ела, но сегодня ей впервые стало интересно, каковы на вкус яйца, которые она видела, как снесла курица. Однако, видя радостный вид Шэнь Ван, она не стала их есть.

- Ваше Высочество, вы можете его съесть, - Шэнь Ван уже очистила яйцо от скорлупы и передала его принцессе: - Первое яйцо, снесённое маленькой курочкой, я хочу, чтобы Ваше Высочество попробовало его первым.

- Почему? - Сердце Хэ Цинлянь неистово дёрнулось, и она не смогла не спросить об этом.

- Нет особых причин, просто я хочу дать вам самое лучшее, вот и всё, - Шэнь Ван легко пожала плечами.

- Разве это нужно делать не так? - Взгляд Хэ Цинлянь стал несравненно нежнее, а сердцебиение участилось. Она взяла яйцо, достала свой маленький нож и разделила его пополам, отдав половину Шэнь Ван.

- Всё-таки Ваше Высочество - умница, - глаза Шэнь Ван искривились от улыбки, и она осторожно понюхала. Чёрт, яйцо, снесённое её маленькой курицей, было таким ароматным! - Ваше Высочество, пожалуйста, съешьте его.

188 незамедлительно принялась раздумывать над тем для чего именно её хозяйка притворялась столь доброй и милой? Разве она не хотела, чтобы маленькая принцесса лично поделилась с ней? Этой мало думающей хозяйки, действительно становилось слишком много. Но почему наблюдая за ними, система почувствовала на языке неприятный вкус приторной сладости? Очевидно же, что они никак не проявляли своих чувств открыто, разве перед ней не происходила картина обычного совместного поедания яйца?

- Оно хорошо сварилось? Ваше Высочество, получилось вкусно? - Шэнь Ван съела свою половинку яйца всего за два укуса и повернулась, чтобы спросить о впечатлениях у Хэ

Цинлянь, которая всё ещё медленно ела, словно решила распробовать это яйцо по максимуму.

- Вкусно, - Хэ Цинлянь согласно кивнула, ведь это обычное яйцо оказалось действительно очень вкусным, и оно разительно отличалось от того, что они ели раньше.

- Маленькая курочка, ах, ты должна постараться. Неси для меня яйца каждый день начиная с этого момента, и тогда я позабочусь о том, чтобы ты жила комфортно и обязательно нравилась Её Высочеству. Тогда твоя куриная жизнь будет идеально завершена.

- Гу-гу-гу... - Маленькая курочка всё ещё непрерывно клевала зерно, чтобы вдоволь наестся, а когда услышала слова Шэнь Ван, то откликнулась пару раз, не зная, понимали ли её или нет. Вероятно, курица просто подсознательно думала о том, что её звали, поэтому откликалась своим гу-гу-гу на чужие слова.

Когда Хэ Цинлянь увидела, что Шэнь Ван, мило присев сбоку, принялась разговаривать с маленькой курочкой, она лишь с ласковой усмешкой посмотрела в её сторону, слегка скривив губы и улыбаясь одними лишь бровями. С некоторым нетерпением, она тоже ждала, что же в дальнейшем собиралась делать маленькая курица.

С этого дня у маленькой курочки всё складывалось очень хорошо. Каждый день, сразу после рассвета, она ворковала по несколько раз и откладывала гладкое, овальное и блестящее яйцо. Каждое утро Шэнь Ван клала это драгоценное яйцо в кастрюлю, а когда оно сваривалось, то тут же относила его в карету и делилась с Хэ Цинлянь. Все охранники довольно быстро узнали, что маленькая курица оказалась очень способной и могла нести яйца чуть ли не каждый день. Конечно же, все они немного завидовали столь свежим яйцам, которые им могли только сниться. Оказалось, что женщина, которую они все считали очень свирепой, не только сама по себе была сильной, но также умела выращивать плодовых кур, которое тоже становились очень сильными. При этом, все они, что девушка, что курица, особенно хорошо умели угождать Её Высочеству.

Примерно через полмесяца Хэ Цинлянь и Шэнь Ван прибыли в Цинчжоу. Сразу после своего прибытия они увидели человека, который показался им странно знакомым. Женщина, чьё лицо было покрыто следами слёз, кто же это была, если не Сюй?

- Иди, приведи сюда тех нескольких человек.

Когда Шэнь Ван услышала слова принцессы Лайм, она высоко подняла подбородок и слабо посмотрела на Сюй. Глядя на её жалкий маленький взгляд, было действительно удачей, что она смогла встретиться с Её Высочеством даже здесь, и сумела привлечь её внимание.

Сюй думала, что на этот раз это действительно был её конец. Благодаря прибытию Её Высочества принцессы Лайм, она избавилась от Гуань Юйшаня и от своих страданий. Однако, она не знала, что без Гуань Юйшаня она попала бы в руки другого такого же человека. Семья, которую она когда-то защищала своей жизнью, продала её. Во-первых, они считали, что её репутация испорчена и ей теперь будет трудно выйти замуж, а во-вторых, у её младших братьев, которые были достаточно взрослыми, чтобы жениться, не было достаточно денег. Несмотря на то, что она и вытащила всё серебро, которое накопила, её семья всё равно договорилась о другом браке для неё, который, по их словам, был браком, но, на самом деле, оказался всего лишь замаскированной продажей. Она слышала о репутации своего жениха, как человека красивого, но у него также было пристрастие бить своих наложниц кнутом, и на восстановление после таких побоев уходило десять дней. Этот человек был не сыном чиновника, а сыном самого богатого человека в Цинчжоу, Лян Ву.

Хэ Цинлянь расспросила девушку о ситуации и планировала потратить немного серебряных денег, чтобы перекупить Сюй, но мальчик, который помогал Лян Ву, не согласился с этим. Он был так горд собой, что сказал им не лезть не в своё дело.

- Вы, лучше, поспешите уйти. Не приходите сюда и не лезьте не в своё дело, даже не думайте сбежать из города Цинчжоу, если вы связались с гунцзы нашей семьи!

- Поднимите Сюй, - Хэ Цинлянь подняла занавеску и заговорила, поэтому стражники тут же оттолкнули мальчика с дороги и подвели Сюй к карете. Мальчик уже собирался выругаться, но на мгновение замер, увидев лицо принцессы.

Только когда Сюй села в карету и та уехала, он пришёл в себя, выругался и побежал к резиденции семьи Лян. Красотка, ах, великая красotka! Господин оказался бы так счастлив, если бы узнал об этом!

- Я благодарю Ваше Высочество за то, что Вы снова спасли мне жизнь, - Сюй отдала дань уважения Хэ Цинлянь, но на её лице отнюдь не было радости. Она всё ещё оставалась крошечной женщиной, так что какая разница, что на этот раз её спасли? Семья не любила её и хотела продать за любые деньги, теперь она просто оказалась бездомной, так что с таким же успехом она могла бы найти какое-нибудь заброшенное место и умереть.

- Ты можешь пока остаться со мной...

<http://bllate.org/book/17345/1626381>